

ПАВЛОДАРСКИЕ ПЕТЕРБУРЖЦЫ

В конце марта в Петербурге открылась и работает уже больше месяца персональная выставка Александра Овчинникова «Низкие частоты - высокие частоты». Событие, которое не может оставить равнодушными павлодарцев. Александр Овчинников родился, вырос и стал художником в Павлодаре.

Представляет его творчество зрителям одна из самых известных и презентабельных галерей города Петербурга - «Д137».

- Считаю логичным после выставок Вадима Овчинникова и Едыге Ниязова показать в своей галерее и Александра, - заявила директор галереи Ольга Остерберг. - Тем более что у Александра такой масштабной выставки, по-моему, еще не было.

В Питере не было. Но в Павлодаре, пусть не масштабная, и не персональная, а в компании со старшим братом Вадимом - в 2007 году состоялась. И очень достойно.

- В этом есть какой-то знак, - сказала тогда на вернисаже павлодарский искусствовед Елена Дубовая. - Саша и Вадим родились в Павлодаре. Выросли на нашей земле. Здесь у них много друзей осталось. А затем была жизнь в искусстве, жизнь в Ленинграде. И то, что они именно там сумели стать известными художниками, говорит о том, что они действительно мощные личности.

Выставка «Низкие частоты - высокие частоты» возвращает зрителей в атмосферу 80-90-х годов, когда в Ленинграде, как пишет искусствовед Андрей Хлобыстин, «поднялась мощная волна новой независимой культуры, перемешавшая художественный андеграунд с искусством и музыкой молодежных группировок». Поэтому неслучайно сегодня у выставки появились такие эмоциональные оценки: «Хулиганские выходы с Пушкинской, 10 за тридцать лет стали высоким искусством», «Александр Овчинников - один из созвездия ярких художников мятежной эпохи 1980-1990-х годов, один из первых жителей Пушкинской, 10, истинный нонконформист и выразитель духа времени».

- Пушкинская, 10 стала сейчас достопримечательностью Санкт-Петербурга, - вспоминает Валентина Шихалевич, вдова художника, в прошлом актриса параллельного кинематографа. - А тогда действительно было время НЧ-ВЧ, «Низких частот - высоких частот». Это был первый в истории Петербурга и вообще России музыкально-художественный клуб. В Ленинграде Саша стал много заниматься живописью. Тогда у нас часто бывал Котельников, тогда же произошло знакомство с Тимуром, Иналом Савченковым, Олегом Масловым... Они объединялись, чтобы вместе делать одно дело. Это было интересно - сдвинуть форму. Хотя был известен опыт сквотов из Франции, и русских авангардистов все вспоминали. Да и в Петербурге эта традиция не прекращалась, начиная с начала века. И ощутить себя в этом движении было настолько интересно, что просто не передать. Теперь все это только в воспоминаниях осталось. И в работах. Они до сих пор свежи. Недаром они определяли себя как «Новые художники». Я вспоминаю, как они думали над тем, как называться, чтобы без этих измов. Понятие «дикие» у них тоже было. Но они все-таки художники-реалисты. И все хорошие рисовальщики. Саша, например, когда плохо себя чувствовал и зависал надолго дома, постоянно рисовал все, что его окружало... И рвался в мастерскую.

- Саша приехал в Ленинград уже состоявшимся художником, - считает Андрей Хлобыстин. - Тут интересен парадокс. Он в Петербурге, скорее, разучивался от каких-то профессиональных штампов или чрезмерной сделанности, шел к большей естественности. К тому, что в то время царило в Петербурге. А здесь были, как сказал бы Гумилев, пассионарии, собравшиеся со всех концов страны и даже из-за границы. Они приезжали в Петербург и жили в чудовищных условиях, но, тем не менее, это было самое лучшее из того, что могло быть. Ты живешь на помойке, но зато ты абсолютно свободен. Они относились к жизни так, как не было принято в тоталитарном обществе. Это было характерной чертой тогдашнего Ленинграда. Выставка Саши Овчинникова - прекрасная тому иллюстрация.

Для меня Саша мастер, который находился в пути и до конца не реализовался. Это как бы оборванный полет Икара. Он не долетел до своих вершин. Свообразная неоконченная пьеса. Такое искусство на грани абстракции, и в то же время оно очень говорящее, остроумное, мужественное, элегантно. И человек он, по-моему, был такой же. Эти люди для меня более петербургские, чем петербуржцы. И выставка будет сюрпризом для зрителей, потому что даже многие друзья половину того, что демонстрируется, не видели никогда и даже не представляли, что такое было.

Шихалевич, - тому влиянию родных мест, которое они пронесли через свою жизнь. Тот звериный стиль, что присутствовал в их творчестве, как бы отсылал к мифам, легендам степного народа, увлечение ими проходило через их творчество, вращало в сюжеты их работ.

Эту же мысль уже в Павлодаре развивал художник Виктор Поликарпов, вспоминая братьев Овчинниковых. Вадим был хорошо известен не только как художник, но и создатель особого музыкального жанра - кью-рока. Саша интересовался старым Павлодаром, Антоном Сорокиным, Всеволодом Ивановым, известными павлодарскими личностями. Когда нужно было придумать орнаменты для каких-то ковров, он не пользовался известными орнаментами. Он придумывал свои. Но они все были в стиле и в традициях национальных.

- Кстати, совершенно закономерно, - заметил Виктор Поликарпов, - что павлодарские места, впечатления детства, мифы, легенды этой земли питали Сашино творчество. - И подумав, добавил: - Каждый художник, безусловно, загадка. Загадка и для себя. Все зависит... Не знаю, отчего (смеется). Но я всегда радовался, что у меня в Питере есть Вадя и Саша. Это была постоянная душевная радость.

В этом году, так сошлось, исполнилось бы 60 лет Вадиму Овчинникову, а в прошедшем январе этого же года отметили 20 лет со дня смерти Александра Овчинникова. Две даты двух братьев, ярких представителей художественного андеграунда Ленинграда конца XX века. Открывшаяся выставка как память тому времени и тому поколению художников, свободных и счастливых.

Кстати. Куратор выставки - опять же павлодарский фотограф и художник (теперь уже петербургский) Игорь Рятов. «Орнаментальные, и символические, лирические и иронические, экспрессивные и непринужденные» работы, выполненные в живописи и графике, впервые собраны в таком количестве в галерее «Д137». Собирали их в частных коллекциях павлодарцев, петербуржцев и даже за рубежом Рятов. - Так получилось, - говорит он, - что приходишь и спрашиваешь: «А нет ли у тебя картин Саши Овчинникова?». И вдруг достают картины. К кому бы я ни обращался с просьбой поучаствовать в выставке Сашиними работами, все откликнулось так легко, с таким теплом. Просто удивительно. Я думаю, что эта реакция характеризует самого Сашу. Просто какие-то волшебные вещи происходили. Я, может быть, мистифицирую, но, тем не менее... Я постоянно ощущал его помощь. Так это же выставка плод его трудов, вся его энергия. В том-то и ценность происходящего. Просто Саша был такой человек, удивительный. Ну, Кадиков же написал: «Встретить Сашу у «Огрызка» (между Пушкинской и Марата, после переезда «Сайгона»), означало оправдать весь день».

А отец Ростислав, настоятель храма Успенского подворья Оптиной пустыни на Васильевском острове, в прошлом павлодарец, сын павлодарского художника Дмитрия Якубовского, принимавший в организации выставки Александра Овчинникова живое участие, так и сказал: «Это мое. Это близкие мне и время, и стиль, и люди, которые окружали и Сашу, и Вадима. Эти два брата были очень искренние, очень хорошие, замечательные люди. И в их окружении находились люди подобные им. И эта выставка не только память, это и часть моей жизни».

Выставка «Низкие частоты - высокие частоты» возвращает зрителей в атмосферу 80-90-х годов, когда в Ленинграде, как пишет искусствовед Андрей Хлобыстин, «поднялась мощная волна новой независимой культуры, перемешавшая художественный андеграунд с искусством и музыкой молодежных группировок». Поэтому неслучайно сегодня у выставки появились такие эмоциональные оценки: «Хулиганские выходы с Пушкинской, 10 за тридцать лет стали высоким искусством», «Александр Овчинников - один из созвездия ярких художников мятежной эпохи 1980-1990-х годов, один из первых жителей Пушкинской, 10, истинный нонконформист и выразитель духа времени».

- Пушкинская, 10 стала сейчас достопримечательностью Санкт-Петербурга, - вспоминает Валентина Шихалевич, вдова художника, в прошлом актриса параллельного кинематографа. - А тогда действительно было время НЧ-ВЧ, «Низких частот - высоких частот». Это был первый в истории Петербурга и вообще России музыкально-художественный клуб. В Ленинграде Саша стал много заниматься живописью. Тогда у нас часто бывал Котельников, тогда же произошло знакомство с Тимуром, Иналом Савченковым, Олегом Масловым... Они объединялись, чтобы вместе делать одно дело. Это было интересно - сдвинуть форму. Хотя был известен опыт сквотов из Франции, и русских авангардистов все вспоминали. Да и в Петербурге эта традиция не прекращалась, начиная с начала века. И ощутить себя в этом движении было настолько интересно, что просто не передать. Теперь все это только в воспоминаниях осталось. И в работах. Они до сих пор свежи. Недаром они определяли себя как «Новые художники». Я вспоминаю, как они думали над тем, как называться, чтобы без этих измов. Понятие «дикие» у них тоже было. Но они все-таки художники-реалисты. И все хорошие рисовальщики. Саша, например, когда плохо себя чувствовал и зависал надолго дома, постоянно рисовал все, что его окружало... И рвался в мастерскую.

- Саша приехал в Ленинград уже состоявшимся художником, - считает Андрей Хлобыстин. - Тут интересен парадокс. Он в Петербурге, скорее, разучивался от каких-то профессиональных штампов или чрезмерной сделанности, шел к большей естественности. К тому, что в то время царило в Петербурге. А здесь были, как сказал бы Гумилев, пассионарии, собравшиеся со всех концов страны и даже из-за границы. Они приезжали в Петербург и жили в чудовищных условиях, но, тем не менее, это было самое лучшее из того, что могло быть. Ты живешь на помойке, но зато ты абсолютно свободен. Они относились к жизни так, как не было принято в тоталитарном обществе. Это было характерной чертой тогдашнего Ленинграда. Выставка Саши Овчинникова - прекрасная тому иллюстрация.

Для меня Саша мастер, который находился в пути и до конца не реализовался. Это как бы оборванный полет Икара. Он не долетел до своих вершин. Своеобразная неоконченная пьеса. Такое искусство на грани абстракции, и в то же время оно очень говорящее, остроумное, мужественное, элегантно. И человек он, по-моему, был такой же. Эти люди для меня более петербургские, чем петербуржцы. И выставка будет сюрпризом для зрителей, потому что даже многие друзья половину того, что демонстрируется, не видели никогда и даже не представляли, что такое было.

- Я не перестаю удивляться, - говорит Валентина

Шихалевич, - тому влиянию родных мест, которое они пронесли через свою жизнь. Тот звериный стиль, что присутствовал в их творчестве, как бы отсылал к мифам, легендам степного народа, увлечение ими проходило через их творчество, вращало в сюжете их работ.

Эту же мысль уже в Павлодаре развивал художник Виктор Поликарпов, вспоминая братьев Овчинниковых. Вадим был хорошо известен не только как художник, но и создатель особого музыкального жанра - кой-рока. Саша интересовался старым Павлодаром, Антоном Сорокиным, Всеволодом Ивановым, известными павлодарскими личностями. Когда нужно было придумать орнаменты для каких-то ковров, он не пользовался известными орнаментами. Он придумывал свои. Но они все были в стиле и в традициях национальных.

- Кстати, совершенно закономерно, - заметил Виктор Поликарпов, - что павлодарские места, впечатления детства, мифы, легенды этой земли питали Сашино творчество. - И подумав, добавил: - Каждый художник, безусловно, загадка. Загадка и для себя. Все зависит... Не знаю, отчего (смеется). Но я всегда радовался, что у меня в Питере есть Вадя и Саша. Это была постоянная душевная радость.

В этом году, так сошлось, исполнилось бы 60 лет Вадиму Овчинникову, а в прошедшем январе этого же года отметили 20 лет со дня смерти Александра Овчинникова. Две даты двух братьев, ярких представителей художественного андеграунда Ленинграда конца XX века. Открывшаяся выставка как память тому времени и тому поколению художников, свободных и счастливых.

Кстати. Куратор выставки - опять же павлодарский фотограф и художник (теперь уже петербургский) Игорь Рятов. «Орнаментальные, и символичные, лирические и иронические, экспрессивные и непринужденные» работы, выполненные в живописи и графике, впервые собраны в таком количестве в галерее «Д137». Собирал их в частных коллекциях павлодарцев, петербуржцев и даже за рубежом Рятов. - Так получилось, - говорит он, - что приходишь и спрашиваешь: «А нет ли у тебя картин Саши Овчинникова?». И вдруг достают картины. К кому бы я ни обращался с просьбой поучаствовать в выставке Сашиними работами, все откликнулись так легко, с таким теплом. Просто удивительно. Я думаю, что эта реакция характеризует самого Сашу. Просто какие-то волшебные вещи происходили. Я, может быть, мистифицирую, но, тем не менее... Я постоянно ощущал его помощь. Так это же выставка плод его трудов, вся его энергия. В том-то и ценность происходящего. Просто Саша был такой человек, удивительный. Ну, Кадиков же написал: «Встретить Сашу у «Огрызка» (между Пушкинской и Марата, после переезда «Сайгона»), означало оправдать весь день».

А отец Ростислав, настоятель храма Успенского подворья Оптиной пустыни на Васильевском острове, в прошлом павлодарец, сын павлодарского художника Дмитрия Якубовского, принимавший в организации выставки Александра Овчинникова живое участие, так и сказал: «Это мое. Это близкие мне и время, и стиль, и люди, которые окружали и Сашу, и Вадима. Эти два брата были очень искренние, очень хорошие, замечательные люди. И в их окружении находились люди подобные им. И эта выставка не только память, это и часть моей жизни».

Тамара Карандашова

Карандашова Тамара. Павлодарские петербуржцы: [в Санкт-Петербурге открылась персональная выставка павлодарского художника Александра Овчинникова] / Тамара Карандашова // Новое время. - 2011. - 28 апреля. - С. 4